МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 35.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

11 декабря — Годъ III. — 1885 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 1—27 октября 1885 года, за № 2,200, о доставленіи духовными консисторіями въ уѣздныя воинскія присутствія свѣдѣній о лицахъ, поступающихъ на должности псаломщиковъ и рукополагаемыхъ въ священный санъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 сентября сего года, за № 4,091, по препровожденному управлявшимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на заключеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора представленію Новгородскаго губернатора, отъ 28 іюля сего года, за № 932, съ ходатайствомъ Новгородскаго губернскаго по воинской повинности присутствія о возложеніи на духовныя консисторіи обязанности доставлять въ уѣздныя воинскія присутствія свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, поступающихъ на должности псаломщиковъ и рукополагаемыхъ въ священнослужительскій санъ, для надлежащихъ затѣмъ отмѣтокъ въ спискахъ присутствій. Приказали: По ст. 62 уст. воин. пов. изд. 1876 года, освобождаются отъ воинской повинности священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и православные

псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или въ духовныхъ училищахъ, такъ что поступленіе на должность псаломщика и рукоположеніе въ священный санъ даютъ таковымъ лицамъ право на освобожденіе ихъ отъ воинской повинности вообще. А по ст. 126 тѣхъ же уставовъ имѣющіе право на освобожденіе отъ воинской повинности, въ какомъ бы то ни было видѣ, обязываются представлять подлежащему по воинской повинности присутствію документы, предоставляющіе таковымъ лицамъ право на освобожденіе. На семъ основаніи, полагая, что и относительно поступившихъ на должность псаломщиковъ и рукоположенныхъ въ священный санъ должны быть сообщаемы подобныя свѣдѣнія присутствіямъ по воинской повинности, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: возложить на обязанность духовныхъ консисторій доставлять въ уѣздныя воинскія присутствія надлежащія свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, поступающихъ на должность псаломщиковъ и рукополагаемыхъ въ священнослужительскій санъ, для соотвѣтствующихъ въ спискахъ присутствій отмѣтокъ, о чемъ для объявленія по духовному вѣдомству и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», передавъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія, по принятому порядку.

О производствѣ испытаній на льготу по воинской повинности оканчивающимъ курсъ ученія въ церковно-приходскихъ училищахъ.

До свѣдѣнія г. попечителя дошло, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ, въ районѣ Виленскаго учебнаго округа, въ текущемъ году не были произведены оканчивающимъ курсъ въ сихъ школахъ испытанія на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности потому лишь, что члены педагогическихъ совѣтовъ, командированные на экзамены въ народныя училища, не имѣли уполномочій отъ своего начальства на производство таковыхъ испытаній и въ церковно-приходскихъ школахъ.

Принимая во вниманіе, что по § 14 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ право на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повин-

ности, производятся на основанiи общихъ, установленныхъ для начальныхъ училищъ, правилъ, г. попечитель приглашаетъ гг. директоровъ народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа и начальниковъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведенiй, на обязанности которыхъ возложена командировка членовъ педагогическихъ совѣтовъ для производства въ народныхъ училищахъ испытанiй на льготу 4 разряда по отбыванiю воинской повинности, сдѣлать распоряженiе, чтобы командируемые педагогическими совѣтами члены одновременно съ учениками народныхъ училищъ производили испытанiя на льготу по отбыванiю воинской повинности и оканчивающимъ курсъ ученiя въ церковно-приходскихъ школахъ, если эти школы, въ отношенiи программы преподаванiя и личнаго ихъ состава, удовлетворяютъ требованiямъ, установленнымъ § 2 утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенiя правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знанiи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ воспользоваться льготою, опредѣленною пунктомъ 4 ст. 56 устава о воинской повинности.

При этомъ г. попечитель присовокупляетъ, что прогонныя и суточныя деньги по командировкѣ означенныхъ лицъ на экзамены въ церковно-приходскiя школы должны быть относимы на тѣ же источники, изъ которыхъ выдаются прогоны и суточныя за поѣздки для той же надобности въ приходскiя и народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенiя.

II.

ЕПАРХIАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНIЯ И ИЗВѢСТIЯ.

Перемѣны по службѣ.

Резолюцiею Его Преосвященства отъ 7-го декабря, священникъ Щеглицкой церкви, Могилевскаго уѣзда, Сергiй *Долгополовъ* перемѣщенъ къ Головенчицкой церкви, Чаусскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ Подлужской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Игнатiй *Малаховскiй*.

— Священническiй сынъ Антонъ *Глыбовскiй*, резолюцiею Его Преосвященства отъ 5-го декабря, опредѣленъ псаломщикомъ при Ѳедоровской церкви, Рогачевскаго уѣзда.

Дозволеніе носить черную скуфью.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 3-го декабря, священнику Старо-Селецкой церкви, Горецкаго уѣзда, Стефану *Четыркину* разрѣшено употреблять черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Вакантное мѣсто.

Въ настоящее время состоитъ вакантнымъ мѣсто *священника* при *Подлужской* церкви, Мстиславскаго уѣзда.

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о сочиненіяхъ А. Н. Бахметевой и протоіерея П. Смирнова.

Изъ числа поступившихъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета сочиненій:

1) Сочиненіе А. Н. Бахметовой, подъ названіемъ: «Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа Бога нашего Іисуса Христа» (изданіе 9-е, Москва, 1883 г.), съ прибавленіемъ къ нему брошюры: «Разсказы для дѣтей. Подвиги св. апостоловъ» (изд. 8, Москва, 1883 г.), Учебный Комитетъ положилъ одобрить для чтенія въ народныхъ школахъ (журналъ Комитета отъ 1-го мая 1885 года, за № 147).

и 2) Книгу законоучителя 2-й Московской гимназіи, протоіерея П. Смирнова, подъ заглавіемъ: «Ученіе о надеждѣ и любви христіанскихъ. Опытъ повторенія катихизиса съ дополненіями изъ богословія» (выпускъ II, Москва, 1884 года), Комитетъ положилъ одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ, въ качествѣ пособія для воспитанниковъ высшихъ классовъ при повтореніи ими уроковъ по катихизису (журналъ Комитета отъ 16-го октября 1885 г., № 386).

Всѣ вышеизложенныя заключенія Учебнаго Комитета утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленіе Св. Синода.— О производствѣ испытаній на льготу по воинской повинности оканчивающимъ курсъ ученія въ церковно-приходскихъ училищахъ.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о сочиненіяхъ А. Н. Бахметовой и протоіерея П. Смирнова.

За редактора *И. Лукинъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 11 декабря. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 декабря № 35. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ФОРМѢ ПРОПОВѢДИ.

Въ настоящее время форма проповѣди и въ частности того вида ея, который извѣстенъ подъ именемъ «слова», соблюдавшаяся съ большею или меньшею строгостію всѣми проповѣдниками прежнихъ временъ, подвергается сильнымъ нападеніямъ, какъ наслѣдіе схоластики, давно отжившей свой вѣкъ. Проповѣдь должна, говорятъ, быть свободнымъ выраженіемъ мыслей проповѣдника, никакой формализмъ, никакая искусственность здѣсь неумѣстны,—они придаютъ сухость, безжизненность рѣчи проповѣдника, налагаютъ на него стѣснительныя ограниченія, не позволяющія ему излагать мысли въ томъ естественномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ возникаютъ въ его душѣ, и вынуждающія его иногда опускать то, о чемъ полезно было бы сказать слушателямъ, но что не подходитъ подъ установленную форму, и т. под. Въ этихъ возраженіяхъ есть значительная доля правды. Для неопытныхъ проповѣдниковъ установившаяся гомилетическая форма, при неумѣломъ пользованіи ею, дѣйствительно, иногда можетъ быть стѣсненіемъ, которое невыгоднымъ образомъ можетъ отражаться и на самомъ содержаніи. Но гораздо чаще бываетъ наоборотъ, а именно,—что несоблюденіе этой формы вноситъ спутанность мыслей въ проповѣдь, вслѣдствіе чего слушателямъ весьма трудно бываетъ слѣдить за ходомъ мыслей проповѣдника и усвоить предметъ проповѣди во всемъ его развитіи. Вреднымъ бываетъ не соблюденіе формы, а злоупотребленіе ею, когда неопытный проповѣдникъ на ней только сосредоточиваетъ свое вниманіе, стараясь не о все-

стороннемъ развитіи предмета въ естественномъ, логическомъ порядкѣ, опредѣляемомъ гомилетическою формою, а искусственно подбирая и приспособляя къ ней мысли, не имѣющія внутренней связи. Подобнаго рода недостатокъ можетъ быть и безъ соблюденія гомилетической формы, если проповѣдникъ обращаетъ вниманіе не столько на внутреннюю, сколько на внѣшнюю сторону проповѣди. Надлежащее же пользованіе опредѣленною формою нисколько не наноситъ ущерба содержанію проповѣди, но лишь возвышаетъ достоинство ея, придавая ей надлежащую ясность, полноту, основательность, стройность и законченность, а слѣдовательно и убѣдительность. Слово проповѣдника гораздо легче усвояется слушателями и глубже напечатлѣвается въ ихъ сердцахъ въ томъ случаѣ, если онъ углубляется въ основную мысль избраннаго имъ текста и подвергаетъ ее всестороннему и послѣдовательному развитію, нежели въ томъ, когда онъ безъ опредѣленнаго порядка переходитъ отъ одной мысли къ другой, и ни одну изъ нихъ не развиваетъ надлежащимъ образомъ. Само собою разумѣется, что проповѣднику нѣтъ нужды всегда съ одинаковой строгостію держаться формы. Смотря по предмету рѣчи, по обстоятельствамъ времени и развитію своихъ слушателей, онъ долженъ пользоваться то формою слова, то свободною отъ опредѣленной формы бесѣдою, или простымъ поученіемъ и наставленіемъ. Предъ малообразованными или совсѣмъ необразованными слушателями,—будетъ ли это при домашней бесѣдѣ, или на церковной каѳедрѣ,—отъ проповѣдника, конечно, странно было бы требовать соблюденія какой-либо опредѣленной формы, но когда онъ, выступая съ словомъ на церковной каѳедрѣ, имѣетъ предъ собою слушателей образованныхъ, обращающихъ вниманіе не только на содержаніе, но и на внѣшнія достоинства проповѣди, то онъ долженъ развивать предметъ своей проповѣди въ строго логическомъ порядкѣ и съ надлежащею полнотою и основательностію, а этого онъ скорѣе всего можетъ достигнуть, если будетъ слѣдовать установившимся гомилетическимъ формамъ, цѣлесообразность которыхъ доказана опытомъ многихъ вѣковъ. Происхожденіе гомилетической формы относится не къ вѣку схоластики, а къ первымъ временамъ христіанства. Начало ея можно видѣть уже въ нагорной проповѣди Спасителя, въ посланіи ап. Павла къ Римлянамъ и въ особенности въ твореніяхъ тѣхъ греческихъ церковныхъ ораторовъ, которые возвели христіанскую проповѣдь на высшую сту-

пень развитія. Схоластика не создала этой формы, а лишь развила ее до крайности, придавъ ей высшее, не принадлежащее ей, значеніе и внесши въ нее дробныя, неумѣстныя дѣленія и подраздѣленія. Конечно, опытнымъ проповѣдникамъ нѣтъ нужды строго держаться гомилетическихъ правилъ,—они и безъ того съумѣютъ развить надлежащимъ образомъ, примѣнительно къ времени и обстоятельствамъ, предметъ своей рѣчи. Но тѣмъ проповѣдникамъ, которые еще не пріобрѣли навыка къ стройно-логическому и полному развитію своихъ мыслей, необходимо руководствоваться ими. Да и у тѣхъ проповѣдниковъ, которые не руководствуются опредѣленными гомилетическими правилами, проповѣди, предназначаемыя для образованныхъ слушателей, всегда, не смотря на нѣкоторыя уклоненія, подходятъ въ общемъ, въ большей или меньшей степени, къ выработанной гомилетами формѣ, такъ какъ форма эта основана на общихъ логическихъ законахъ. Поэтому на сколько было бы несправедливо и односторонне требовать отъ каждаго проповѣдника и во всѣхъ случаяхъ соблюденія опредѣленной гомилетической формы, на столько же несправедливо и односторонне нерѣдко раздающееся въ наше время требованіе о полномъ устраненіи гомилетической формы изъ практики и объ ограниченіи проповѣдничества бесѣдами, поученіями и рѣчами, не имѣющими опредѣленной формы. Нужно дѣлать одно и не оставлять другаго.

Къ этимъ общимъ замѣчаніямъ присоединимъ еще нѣсколько частныхъ замѣчаній о составныхъ частяхъ проповѣди.

Проповѣдь, построенная по опредѣленной гомилетической формѣ, или собственно «слово» слагается обыкновенно изъ слѣдующихъ частей: *приступа*, *предложенія* (темы), *раздѣленія*, *изслѣдованія* (изъясненія) *и заключенія* (приложенія).

Приступъ, служащій вступленіемъ или введеніемъ, не долженъ имѣть самостоятельнаго значенія,—его назначеніе—вводить слушателей въ предметъ проповѣди, приготовлять ихъ къ усвоенію излагаемыхъ въ ней истинъ, и уже поэтому онъ долженъ быть на сколько возможно краткокъ,—проповѣдникъ долженъ, не утомляя слушателей и не отвлекая ихъ вниманія отъ главнаго предмета, возможно быстрѣе переходить «in mediam rem». Содержаніемъ приступа большею частію служитъ уясненіе той связи, которую избранный для проповѣди текстъ имѣетъ въ контекстѣ евангельской или апостольской рѣчи, или

изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ былъ сказанъ Спасителемъ и написанъ богодухновеннымъ писателемъ. Содержаніе для приступа могутъ составлять также особыя событія въ жизни прихожанъ или имѣющія для нихъ особое значеніе явленія природы, какъ напр. пожары, засухи, уборка хлѣба и т. под. Такого рода приступы могутъ быть болѣе продолжительными, нежели приступы общаго характера, и проповѣдникъ можетъ пользоваться ими между прочимъ для возбужденія вниманія слушателей, но они умѣстны лишь въ томъ случаѣ, если имѣютъ близкое отношеніе къ главному предмету проповѣди. Если проповѣдникъ систематически ведетъ дѣло проповѣди, то содержаніемъ приступа можетъ служить краткое повтореніе предмета предшествующей проповѣди для лучшаго напечатлѣнія его въ памяти слушателей. Но если нѣтъ необходимости въ особомъ приготовленіи слушателей, то проповѣдникъ долженъ прямо послѣ текста переходитъ къ предмету проповѣди.

Предложеніе состоитъ изъ указанія предмета (темы) проповѣди, который если разсматривается съ нѣсколькихъ сторонъ, то указываются и эти стороны или части (раздѣленіе). Каждая проповѣдь, какъ и вообще всякое сочиненіе, необходимо должна имѣть опредѣленную тему или предметъ рѣчи, потому что иначе не возможно построеніе мыслей въ настоящемъ порядкѣ, съ надлежащею полнотою и основательностію. Но нѣтъ надобности всегда ставить предложеніе отдѣльно отъ другихъ частей проповѣди, какъ самостоятельную часть. Оно можетъ быть указываемо и въ самомъ приступѣ. Но во всякомъ случаѣ оно должно быть ясно для слушателей и въ теченіи всей проповѣди служить для нихъ руководящей нитью. Уже поэтому оно должно быть кратко и сжато, но вмѣстѣ съ тѣмъ доступно пониманію слушателей и по возможности близко къ ихъ воззрѣніямъ и жизни. Темы лучше всего избирать изъ слова Божія, изъ текста, но такія, разсмотрѣніе которыхъ наиболѣе необходимо для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ слушателей, для уврачеванія дѣйствительно существующихъ среди паствы нравственныхъ недуговъ и для утвержденія въ сознаніи слушателей тѣхъ истинъ христіанской религіи, которыя неясно или невѣрно понимаются ими.

Раздѣленіе, т. е. указаніе частей или главныхъ сторонъ, съ которыхъ проповѣдникъ предполагаетъ разсматривать предметъ рѣчи, также нѣтъ надобности ставить самостоятельно, если эти части и

безъ того могутъ быть ясны для слушателей. Оно должно отдѣльно стоять лишь въ томъ случаѣ, если это оказывается необходимымъ для ясности рѣчи. Но въ такомъ случаѣ раздѣленіе должно быть на сколько возможно болѣе краткимъ, безъ всякихъ дробныхъ дѣленій и подраздѣленій.

Изслѣдованіе должно быть по возможности послѣдовательно, всесторонне и убѣдительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ чуждо растянутости и общепонятно. Наши проповѣдники болѣе всего погрѣшаютъ именно относительно этой части проповѣди. Начало ея большею частію отличается полнотою и надлежащею основательностію, но въ концѣ нерѣдко замѣчается какъ бы ослабленіе энергіи, излишняя торопливость, сжатость и незаконченность, между тѣмъ какъ скорѣе слѣдовало бы поступать наоборотъ,—на концѣ сосредоточивать главнымъ образомъ свое вниманіе, такъ какъ послѣдняя часть наиболѣе запечатлѣвается въ памяти слушателей и чаще по ней, нежели по началу, составляется представленіе и обо всей проповѣди, что выражается и въ народной пословицѣ: «конецъ—всему дѣлу вѣнецъ». Но естественнѣе всего всѣмъ, имѣющимъ одинаково важное значеніе, мыслямъ давать въ изслѣдованіи одинаковое развитіе, съ большею обстоятельностію раскрывая лишь тѣ изъ нихъ, которыя требуютъ этого по внутреннему своему характеру, по причинѣ трудности усвоенія или вслѣдствіе особыхъ нуждъ слушателей. Второй недостатокъ состоитъ въ томъ, что проповѣдники часто занимаются безплоднымъ опроверженіемъ такихъ «возраженій», о которыхъ слушатели,—если не всѣ, то большинство ихъ,—въ первый разъ узнаютъ изъ самой проповѣди. Полемика можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда она вызывается необходимостію, когда напр. между слушателями есть лица, колеблющіяся въ православіи и склонныя къ сектантству, къ расколу или къ невѣрію и т. под. Проповѣдникъ долженъ ограничиваться тѣмъ, что можетъ имѣть прямое примѣненіе къ его слушателямъ, что соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительнымъ нравственно-религіознымъ нуждамъ. Такъ же и въ самомъ изложеніи или языкѣ онъ долженъ примѣняться къ ихъ языку и развитію. Рѣчь его должна быть понятна для всѣхъ слушателей, чтобы каждый изъ нихъ могъ вынести для себя спасительный урокъ изъ проповѣди. Проповѣдникъ всегда долженъ имѣть въ виду, что простое, популярное изложеніе можетъ быть понятнымъ какъ для простолю-

диновъ, такъ и для людей образованныхъ, между тѣмъ какъ книжный и научный языкъ вполнѣ доступенъ пониманію лишь послѣднихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не долженъ допускать грубой вульгарности, которая можетъ служить профанаціею какъ самаго званія его, такъ и предмета проповѣди.

Заключеніе обыкновенно представляетъ собою краткое сообщеніе или выводъ изъ всего сказаннаго и примѣненіе къ духовнымъ нуждамъ слушателей, или указаніе средствъ къ осуществленію въ жизни того, что служило предметомъ проповѣди. Нѣкоторые проповѣдники заканчиваютъ проповѣдь самымъ изслѣдованіемъ, надѣясь этимъ «ex abrupto» произвести на слушателей болѣе сильное впечатлѣніе, нежели чрезъ обычное заключеніе. Но едва ли это справедливо. Нѣсколько заключительныхъ теплыхъ словъ, надлежащимъ образомъ сказанныхъ, могутъ не менѣе сильное впечатлѣніе произвести на слушателей, нежели не осуществившееся ожиданіе ими обычнаго заключенія, и сверхъ того приносятъ имъ существенную пользу, помогая имъ запечатлѣть въ своей памяти сущность выслушанной проповѣди и указывая средства къ осуществленію предложеннаго имъ ученія. Столь же сильное впечатлѣніе можетъ производить и молитвенное обращеніе, которымъ нѣкоторые проповѣдники заключаютъ свои проповѣди и которое въ особенности способно вызывать въ слушателяхъ чувство благоговѣнія и умиленія. Заключеніе въ проповѣди требуется не только практическими соображеніями, но также законами логики и эстетики. Если законченность и симметрія вездѣ служатъ желательными качествами, то нѣтъ основанія устранять ихъ изъ проповѣди и обрывать ее на изслѣдованіи, не давая слушателямъ конца ея. Красивая рама, конечно, не можетъ дать красоты безобразной картинѣ,—суть дѣла не въ рамѣ, а въ самой картинѣ. Но хорошая картина должна имѣть и хорошую раму, которая бы не составляла дисгармоніи съ достоинствами картины и не затемняла, а оттѣняла бы ихъ въ должномъ свѣтѣ и возвышала. То же самое нужно сказать и объ отношеніи гомилетической формы къ содержанію проповѣди: хорошая по своему содержанію проповѣдь должна имѣть соотвѣтственную форму,—незаконченность и отрывочность послѣдней невыгоднымъ образомъ могутъ отражаться и на самомъ содержаніи.*

Н. Д.

---

* Руков. для сел. пастыр. № 40.

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ.

(Истинное происшествіе. Разсказъ графа М. В. Толстаго).

Возвращаясь въ Москву изъ Нижняго-Новгорода по желѣзной дорогѣ, я замѣтилъ въ уголкѣ вокзала Владимірской станціи монаха, внимательно читавшаго книжку, повидимому, молитвенникъ. Видъ старца показался замѣчательнымъ: сѣдые волосы и бѣлая, какъ снѣгъ, борода, какъ будто противорѣчили глубокому, весьма оживленному юношескому взгляду большихъ черныхъ глазъ. Когда онъ окончилъ чтеніе и закрылъ книгу, я подсѣлъ къ нему, и изъ разговора узналъ, что онъ іеромонахъ Г... строитель *** общежительной пустыни, ѣдетъ въ Петербургъ по дѣламъ своей обители, что онъ монашествуетъ уже болѣе 30-ти лѣтъ, а въ прежней мірской жизни былъ офицеромъ лейбъ-гвардіи *** полка.

— Какъ это случилось, спросилъ я его,—что вы—изъ гвардіи офицеръ—рѣшились сдѣлаться монахомъ? Вѣрно въ вашей жизни случилось что-нибудь необыкновенное.

— Охотно передалъ бы я вамъ—отвѣчалъ, о. Г...—повѣсть о моей жизни, или лучше сказать о милости Божіей, посѣтившей меня грѣшнаго, но разсказъ мой длиненъ. Скоро прозвонитъ звонокъ и намъ придется разстаться. Мы вѣдь въ разныхъ вагонахъ.

Я пересѣлъ къ моему собесѣднику въ вагонъ. По счастію, тамъ не было никого, кромѣ насъ, и онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее:

«Грустно и стыдно вспоминать мнѣ прошлое—такъ началъ о. Г...—Я родился въ знатномъ и богатомъ семействѣ; отецъ мой былъ генералъ В., а мать—урожденная княжна Г. Мнѣ было семь лѣтъ, когда отецъ мой умеръ отъ раны, полученной въ Лейпцигскомъ сраженіи; мать умерла еще прежде. Круглымъ сиротою поступилъ я на воспитаніе къ моей бабушкѣ, княгинѣ Г.... Тамъ пріискали мнѣ наставника француза, ревностнаго республиканца, бѣжавшаго въ Россію отъ гильотины. Этотъ самозванный философъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Богѣ, о безсмертіи души, о нравственныхъ обязанностяхъ человѣка.—Чему я могъ научиться у такого наставника?—Говорить по французски съ парижскимъ произношеніемъ, мастерски танцовать, хорошо держать себя въ обществѣ; обо всемъ прочемъ—страшно теперь и подумать. Бабушка—старинная дама выс-

шаго круга—и другіе родные любовались ловкимъ мальчикомъ, и никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, сколько гнуснаго разврата и всякой преждевременной мерзости скрывалось подъ красивой наружной оболочкой. Когда минуло мнѣ 18 лѣтъ, я былъ уже юнкеромъ въ гвардейскомъ полку и помѣщикомъ 2000 душъ, подъ попечительствомъ дяди, который былъ мастеръ мотать деньги и меня обучилъ этому не трудному искусству. Скоро я сдѣлался корнетомъ въ томъ же полку. Года черезъ два, я былъ помолвленъ на княжнѣ ****, одной изъ первыхъ красавицъ того времени. Приближался день, назначенный для свадьбы. Но промыслъ Божій готовилъ мнѣ другую участь; видно, что надъ бѣдной душой моей сжалился Господь.

За нѣсколько дней до предполагаемаго брака, 15 сентября **** года, я возвратился домой изъ дворцоваго караула. День былъ прекрасный; я отпустилъ своего рысака и пошелъ пѣшкомъ по Невскому проспекту. Мнѣ было скучно, какая то необъяснимая тоска стѣсняла грудь, какое-то мрачное предчувствіе тяготѣло душу.... Проходя подлѣ Казанскаго собора, я зашелъ туда: впервые отъ роду мнѣ захотѣлось помолиться въ церкви! Самъ не знаю, какъ это случилось, но я помолился усердно предъ чудотворною иконою Божіей Матери: молился объ удаленіи какой-то невѣдомой опасности, о брачномъ счастіи. При выходѣ изъ собора, остановила меня женщина въ рубищѣ, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ и просила подаянія. До тѣхъ поръ я былъ безжалостенъ къ нищимъ, но на этотъ разъ мнѣ стало жаль бѣдной женщины, я далъ ей денегъ и промолвилъ—помолись обо мнѣ. Идучи далѣе, я сталъ чувствовать себя дурно, меня бросало, то въ жаръ, то въ ознобъ, мысли мутились. Едва дошедши до квартиры, я упалъ безъ памяти, къ ужасу моего вѣрнаго Степана, который находился при мнѣ съ дѣтства и часто (но увы! безуспѣшно) предостерегалъ меня отъ многихъ дурныхъ поступковъ. Что было послѣ—не помню; только представляется, какъ будто во снѣ, что около меня толпились врачи и еще какіе-то люди, что у меня страшно болѣла голова и все какъ будто кружилось вокругъ меня. Наконецъ, я совсѣмъ обезпамятѣлъ. Безпамятство продолжалось, какъ узналъ я послѣ, двѣнадцать сутокъ, и я какъ будто проснулся. Сознаю себя въ полной памяти, но не имѣю силъ открыть глазъ и взглянуть, не могу открыть рта и испустить какой-нибудь звукъ; не могу обнаружить ни малѣйшаго

признака жизни, не могу тронуться ни однимъ членомъ. Прислушиваюсь—надо мною раздается тихій голосъ:

«Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя. Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имени ради Своего. Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси» (Псал. 22).

А изъ угла комнаты слышу разговоръ двухъ моихъ сослуживцевъ; я узналъ ихъ по голосу.

— Жаль бѣднаго В.—говорилъ одинъ—еще рано бы ему.... Какое состояніе, связи, невѣста красавица....

— Ну на счетъ невѣсты жалѣть много нечего, отвѣчалъ другой. Я увѣренъ, что она шла за него по разсчету. А В. точно жаль; теперь и занять не у кого, а у него всегда можно было перехватить, сколько нужно и надолго....

— Надолго! иные и совсѣмъ не отдавали. А кстати, вѣроятно, лошадей его продадутъ дешево, хорошо бы купить парадера (лучшаго верховаго коня).

Что же это, думалъ я, неужели я умеръ? Неужели душа моя слышитъ, что дѣлается и говорится подлѣ меня, подлѣ мертваго моего тѣла? Значитъ есть во мнѣ душа, отдѣльная отъ тѣла, можетъ быть—безсмертная душа? (Бѣдный грѣшникъ! еще въ первый разъ встрѣтился я съ этою мыслію)! Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы я умеръ. Я чувствую, что мнѣ жестко лежать, чувствую, что мундиръ жметъ мнѣ грудь—значитъ я живъ! Полежу, отдохну, соберусь съ силами, открою глаза; какъ всѣ перепугаются и удивятся!

Прошло нѣсколько часовъ (я могъ исчислять время по бою стѣнныхъ часовъ, висѣвшихъ въ сосѣдней комнатѣ). Чтеніе псалтири продолжалось. На вечернюю панихиду собралось множество родныхъ и знакомыхъ. Прежде всѣхъ пріѣхала моя невѣста, съ отцомъ своимъ, старымъ княземъ***. «Тебѣ нужно имѣть печальный видъ, постарайся заплакать, если можно», говорилъ отецъ.—Не безпокойтесь, папа, отвѣчала дочь, кажется я умѣю держать себя, но, извините, заставить себя плакать я не могу. Вы знаете, я не любила В..., я согласилась выйти за него только по вашему желанію, я жертвовала собой для семейства....—Знаю, знаю, мой другъ,—продолжалъ старикъ,—но что скажутъ, если увидятъ тебя

равнодушною? Эта потеря для насъ большое горе: твое замужество поправило бы наши дѣла. А теперь гдѣ найдешь такую выгодную партію?»—Разумѣется этотъ разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ, чтобы псаломщикъ и слуги не могли понять. Я одинъ слышалъ и понималъ?

После панвихиды подошла проститься со мною моя бывшая невѣста. Она крѣпко прильнула губами къ моей похолодѣвшей рукѣ, и долго, долго, какъ будто не могла оторваться. Ее отвели насильно, уговаривали не убивать себя горестью. Вокругъ меня слышались слова: «какъ это трогательно, какъ она любила его!

О! связи мірскія, какъ вы непрочны и обманчивы! Вотъ дружба товарищей, вотъ и любовь невѣсты! А я, жалкій безумецъ, любилъ ее страстно и въ ней одной полагалъ свое счастіе!...

Когда всѣ разъѣхались послѣ панихиды, я услышалъ надъ собою плачъ добраго старика Степана; слезы его капали на мое лице. «На кого ты насъ покинулъ, голубчикъ мой—причитывалъ старикъ,—что теперь съ нами будетъ! Умолялъ я тебя—побереги себя, баринъ? а ты не хотѣлъ и слушать. Погубили тебя пріятели и виномъ, и всякимъ развратомъ. А теперь имъ до тебя и горя нѣтъ; только мы, слуги твои, надъ тобой и плачемъ!» Вмѣстѣ съ Степаномъ плакали и крестьяне мои Я—кой губерніи, жившіе въ Петербургѣ по паспортамъ. Они любили меня искренно, потому что я не притѣснялъ ихъ, и не увеличивалъ оброка. По совѣсти признаюсь, что я такъ поступалъ единственно изъ безпечности; денегъ доставало мнѣ съ избыткомъ не только на мои потребности, но и на всѣ безобразія, какія приходили мнѣ въ голову.

И такъ, вотъ гдѣ нашелъ я слѣды искренней любви: въ сердцахъ простыхъ людей, рабовъ! Конечно, и это чувство нельзя назвать безкорыстнымъ, по крайней мѣрѣ оно было непритворнымъ!

Наступила длинная безконечная ночь. Я сталъ вслушиваться въ чтеніе псалтири, для меня вовсе незнакомой; никогда прежде не раскрывалъ я этой божественной, сладостной книги.

«*Къ Тебѣ, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши отъ мене, и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ. Услыши, Господи, гласъ моленія моего, внегда молитимися къ Тебѣ, внегда воздѣти ми руцѣ мои ко храму святому Твоему. Не привлеци мене со грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене. Господь помощ-*

никъ мой, и защититель мой, на Него упова сердце мое; и поможе ми: и процвѣте плоть моя, и волею моею исповѣмся Ему» (Псал. 27, ст. 1—3 и 7). «*Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Яко стрѣлы Твоя унзоша во мнѣ, и утвердилъ еси на мнѣ руку Твою. Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебе не утаися; сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свѣтъ очію моею, и той нѣсть со мною*» (Псал. 87, ст. 1—4, 10 и 11).

Глубоко врѣзались мнѣ въ сердце псаломскія слова, я повторялъ ихъ мысленно и горячо, горячо молился. Вся прошедшая жизнь разстилалась предо мною, какъ будто холстъ, покрытый разными нечистотами. Что-то невѣдомое, святое, чистое влекло меня къ себѣ, я далъ обѣтъ исправленія и покаянія, обѣтъ посвятить всю остальную жизнь на служеніе милосердому Богу, если только Онъ помилуетъ меня. А что—если не суждено мнѣ возвратиться къ жизни? Что, если эта живая смерть не прекратится, если меня,—живаго мертвеца,—заживо зароютъ въ землю?—Не могу теперь высказать всего, что перечувствовалъ я въ эту ужасную, незабвенную для меня ночь. Скажу вамъ только, что на другой день Степанъ замѣтилъ на головѣ моей, между юношескими русыми кудрями, цѣлый клокъ сѣдыхъ волосъ. Даже и послѣ, когда воображеніе представляло мнѣ во снѣ эту ночь, проведенную во гробѣ, я вскакивалъ, какъ безумный, съ раздирающими криками, покрытый холоднымъ потомъ.

Наступило утро, и душевныя страданія еще болѣе усилились. Мнѣ суждено было выслушать свой смертный приговоръ. Подлѣ меня говорили: «сегодня вечеромъ выносъ, завтра похороны въ Невской лаврѣ»! Во время утренней паннихиды кто-то замѣтилъ капли пота на моемъ лицѣ и указалъ на то доктору. «Нѣтъ, сказалъ докторъ, это холодное испареніе отъ комнатнаго жара». Онъ взялъ меня за пульсъ и промолвилъ: «пульса нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ умеръ»!

Невыразимая пытка—считаться мертвымъ, ждать той минуты, когда заколотятъ крышку гроба, въ которомъ я лежу, когда земля на нее посыплется, и не имѣть силы проявить жизнь свою ни взглядомъ, ни звукомъ, ни движеніемъ! А между тѣмъ я чувствовалъ, что

силы мои были еще слабѣе, нежели вчера... Нѣтъ надежды! Ужасное отчаяніе овладѣло мною, кровь била въ голову, мнѣ казалось, что всѣ внутренности мои сжимаются и содрагаются, изъ сердца вырывались потоки злобы и проклятій... Но видно ангелъ хранитель мой хранилъ меня: какое-то внутреннее чувство подсказывало мнѣ молитву изъ тѣхъ священныхъ словъ, которыя я слышалъ, лежа въ гробу.

«Боже мой, помилуй мя, пощади меня, я гибну! Скверенъ я, нечистъ, велики, безчисленны грѣхи мои, но милость Твоя безмѣрна. Помилуй мя, Господи, яко смятошася кости мои! Дай мнѣ время очистить совѣсть, загладить прежнюю жизнь мою! Твой есмь азъ— спаси мя»! Такъ взывалъ я изъ глубины души, обуреваемый предсмертною тоскою.

Прошло еще нѣсколько мучительныхъ, безотрадныхъ часовъ— и я не молился уже о возвращеніи къ жизни: я просилъ себѣ тихой смерти, какъ избавленія отъ предстоявшихъ мнѣ страшныхъ мукъ. Мало по малу успокоилась душа моя въ крѣпкой молитвѣ: ужасы медленной смерти въ могилѣ представлялись мнѣ казнію заслуженною. Я всецѣло предалъ себя въ волю Божію и желалъ только одного, отпущенія грѣховъ моихъ.

Въ такихъ чувствахъ находился я при вечерней панихидѣ, когда пѣвчіе пѣли надо мною: «*Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній; ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество подждадъ ми, рая паки жителя мя сотворяя*». Паннихида кончилась, и какіе-то люди подняли меня вмѣстѣ съ гробомъ. При этомъ они какъ-то встряхнули меня, и вдругъ изъ груди моей безсознательно вырвался вздохъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «покойникъ какъ будто вздохнулъ»?—«Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, тебѣ показалось». Но грудь моя освободилась отъ стѣснявшихъ ее спазмъ— я громко застоналъ. Всѣ бросились ко мнѣ, докторъ быстро растегнулъ мундиръ, положилъ руку мнѣ на сердце и съ удивленіемъ сказалъ: «сердце бьется, онъ дышетъ, онъ живъ! удивительный случай»! Живо перенесли меня въ спальню, раздѣли, положили въ постель, стали тереть какимъ-то спиртомъ. Скоро открылъ я глаза, и первый взглядъ мой упалъ на икону Спасителя, на ту самую икону, которая, какъ узналъ я послѣ, лежала на аналоѣ у изголовья моего гроба.

Потоки слезъ пролились изъ глазъ моихъ и облегчили сердце. Въ ногахъ кровати стоялъ Степанъ и плакалъ отъ радости. Подлѣ меня сидѣлъ докторъ и уговаривалъ быть спокойнымъ. Онъ не понималъ моего положенія.

Помощь доктора была мнѣ вовсе не нужна, молодыя силы возобновлялись быстро. Впрочемъ я благодаренъ ему за то, что онъ, по просьбѣ моей, запретилъ пускать ко мнѣ посторонниxъ, чтобы не безпокоили меня.

Въ совершенномъ одиночествѣ провелъ я нѣсколько дней, не видя ни одного чужаго лица: отрадою и пищею души были мнѣ божественныя пѣсни Давида; изъ нихъ учился я познавать Бога, любить Его и служить Ему.

Много знакомыхъ толкались въ двери изъ любопытства видѣть ожившаго мертвеца. Каждый день заѣзжалъ мой нареченный тесть. Онъ видимо старался не упустить выгодной партіи. Но я никого не принималъ.

Первымъ дѣломъ моимъ, по выздоровленіи, было приготовленіе къ св. таинству причащенія тѣла и крови Христовой. Опытный въ духовной жизни священникъ о. М—й былъ духовникомъ моимъ. Онъ укрѣпилъ меня въ рѣшимости отречься отъ міра и отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей.

Но не скоро могъ я избавиться отъ житейскихъ дѣлъ. Прежде всего я поспѣшилъ отказаться отъ чести быть зятемъ знатнаго старика и мужемъ прекрасной княжны. Потомъ вышелъ въ отставку, отпустилъ Я—хъ крестьянъ моихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, распродалъ всю свою движимость и нашелъ доброе употребленіе деньгамъ; прочія имѣнія передалъ законнымъ наслѣдникамъ. Въ такихъ заботахъ прошелъ цѣлый годъ. Наконецъ, свободный отъ всѣхъ земныхъ попеченій, я могъ искать тихаго пристанища и избралъ себѣ благую часть.

Въ нѣсколькихъ монастыряхъ побывалъ я и поселился въ той пустынѣ, гдѣ теперь доживаю вѣкъ свой. Вѣрнаго своего Степана отпустилъ я на волю и предлагалъ ему денежное награжденіе, достаточное для обезпеченія его старости, но онъ не принялъ денегъ и со слезами просилъ не отсылать его. Онъ хотѣлъ умереть при мнѣ, провелъ остатокъ жизни въ нашей обители, и умеръ, не принявъ постриженія. «Куда мнѣ, грѣшнику недостойному быть монахомъ—

говорилъ онъ. Довольно съ меня и того, что сподобился жить съ рабами Божіими».

Почтенный отецъ Г. заключилъ разсказъ свой слѣдующими словами: «На мнѣ вы видите дивный опытъ милосердія Божія. Чтобы исхитить душу мою изъ мрачнаго сна грѣховнаго, Благій Человѣколюбецъ допустилъ меня пройти юдоль сѣни смертной, и на гробовомъ ложѣ просвѣтилъ очи мои, да не усну въ смерть вѣчную»!*

ПРИМѢРЪ ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНІЯ.

Проѣзжая по Волынской губерніи, мнѣ пришлось видѣть въ д. Брыковѣ (имѣніи графини Блудовой) священника, который отвѣчаетъ всѣмъ условіямъ истиннаго христіанскаго и народнаго пастыря; необычайные разсказы объ этомъ такъ заинтересовали меня, что я рѣшился поѣхать нарочно въ указанную деревню, чтобы на мѣстѣ убѣдиться въ точности почти невѣроятныхъ разсказовъ.

Разсчитавъ свой пріѣздъ такъ, чтобы быть въ этой деревнѣ въ праздничный день, я пріѣхалъ туда 7-го сентября, вечеромъ. Заутреня 8-го сентября началась въ 6 ч. утра, а обѣдня—поздно, въ одиннадцатомъ часу.

Обѣдня начиналась поздно, какъ говорили мнѣ, чтобы дать возможность выгнать на пастбище скотъ, и чтобы менѣе было свободнаго времени для извѣстныхъ праздничныхъ увлеченій крестьянъ.

Священникъ съ 6 ч. изъ церкви не выходилъ. Въ 10 ч. еще шли часы, и церковь начала наполняться снова молящимися; впереди стали совсѣмъ маленькія дѣти, мальчики босоногіе, но бойкіе и веселые; справа становились мущины и слѣва женщины; за дѣтьми взрослые; началась обѣдня; церковь огласилась стройнымъ, сильнымъ пѣніемъ всѣхъ молящихся; совершалось что то необычное; вмѣсто гнусливаго пѣнія голоса одного дьячка, какъ обыкновенно бываетъ въ деревенскихъ церквахъ, мы услышали что-то до крайности поразительное—стройное хоровое пѣніе всѣхъ молящихся; хорами управляли регенты; женскимъ дирижировали двѣ крестьянскія дѣвушки, головы которыхъ сплошь были убраны цвѣтами; это общее пѣніе было какое то простое сыновнее и радостное отношеніе къ Богу; въ голосахъ слышалась глубокая вѣра въ благость Всевышняго

* Херс. Епарх. Вѣд.

и свѣтлый, и смѣлый взглядъ на будущее, ничего робкаго, ничего подавленнаго; все было ясно и радостно. Бѣдная маленькая деревянная церковь въ глазахъ нашихъ выросла въ огромный храмъ вѣрующихъ въ Божественную силу простаго, но могучаго евангельскаго слова.

Все, что читалось и говорилось въ церкви, все было совершенно ясно, понятно; дѣвушки, даже маленькія дѣти, читали по церковнымъ книгамъ толково, осмысленно и вразумительно; одинъ изъ регентовъ, молодая дѣвушка, вмѣсто пѣнія прочитала «вѣрую», все шло необыкновенно гармонично; дѣти по живости характера иногда поворачивались въ сторону, но ихъ руководители и даже самъ священникъ находили возможность, во время службы, направлять ихъ вниманіе къ святой цѣли молитвы. Въ этомъ заключалась цѣлая воспитательная система не только христіанъ, но и дисциплинированныхъ гражданъ. Въ церкви царилъ величайшій порядокъ и благочиніе. Внятно и громко слышалось каждое слово молитвы, чтенія и пѣвчихъ; намъ казалось, что мы живемъ въ какой-то другой странѣ, гдѣ на всѣхъ нашло особое благословеніе Божіе. Образцовый церковный порядокъ озарялъ всѣхъ какимъ-то особымъ свѣтомъ радости и утѣшенія. Не хотѣлось разставаться съ впечатлѣніемъ настоящей минуты, не хотѣлось уходить изъ этого глухаго и мирнаго уголка, въ которомъ безвѣстный священникъ силою христіанской любви водворилъ какое-то особое настроеніе. Это былъ, очевидно, и отецъ, и руководитель, наставникъ и учитель въ школѣ и грозный судія заблуждающихся.

Три раза, во время обѣдни, обращался священникъ съ словомъ къ молящимся: сначала онъ объяснилъ значеніе настоящаго праздника вообще; онъ говорилъ совершенно просто, сердечно, умно; истинный христіанинъ, глубоко вѣрующій, простой и строгой жизни слышался въ этомъ поученіи: 6 дней занимайся своими обыденными, житейскими дѣлами, чтобы не умереть съ голоду, добавилъ онъ, между прочимъ, но седьмой посвяти церкви, и немного же и требуется отъ тебя, всего 4, даже 2 часа у обѣдни, а затѣмъ иди и опять занимайся своими нуждами.

Второе поученіе заключалось въ томъ, что Матерь Божія, рожденіе которой праздновалось въ тотъ день, была простая, бѣдная деревенская дѣвушка, но почему же на долю ея выпало такое великое счастіе, а потому, что она обладала величайшимъ достоинствомъ

въ жизни нашей, именно—смиреніемъ, и мы должны подражать этой смиреннѣйшей изъ женщинъ, Великоѣ Матери нашего Спасителя; стараться быть скромными, кроткими, не возноситься своими достоинствами, не тщеславиться ими, а жить тихо, скромно, съ трудомъ и молитвою.

Въ третьемъ обращеніи, передъ окончаніемъ обѣдни, священникъ говорилъ: когда ты сегодня, въ день рожденія Пресвятыя Богородицы, возвратишься домой, то сохрани настроеніе, съ которымъ ты уходишь изъ церкви, и тогда Матерь Божія посѣтитъ тебя непремѣнно въ домѣ твоемъ; не то, что она придетъ къ тебѣ въ дѣйствительности, но она посѣтитъ тебя духовно, и это ты почувствуешь, когда ощутишь радость душевную и въ сердцѣ своемъ особенную благость и утѣшеніе: это и будетъ означать, что сама Матерь Божія пришла къ тебѣ и осѣнила тебя своимъ покровомъ и освѣтила жилище твое и душу твою своимъ свѣтлымъ присутствіемъ. Береги же, сохрани это настроеніе по выходѣ изъ церкви, и тогда не придетъ тебѣ на умъ сдѣлать что-либо дурное.

Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ времени пришлось отложить до другаго раза знакомство со школою, которую создалъ и ведетъ самъ священникъ и довелъ ее до поразительныхъ результатовъ; но изъ того, что я видѣлъ, я понялъ идею самой школы, веденной такимъ пастыремъ; ясно, что церковь и школа идутъ рука объ руку въ томъ великомъ смыслѣ, при которомъ букварь уже имѣетъ вовсе не первостепенное значеніе.

Уходя, я попрощался съ почтеннымъ священникомъ и съ крестьянами на паперти, пожелавъ имъ и дѣтямъ ихъ продолжать идти по пути, указанному ихъ достойнымъ пастыремъ.

Вотъ истинная благотворная дѣятельность, вотъ настоящая христіанская церковь, творящая чудеса, вотъ настоящій путь къ поднятію народа, и только при такомъ порядкѣ правительство, опираясь на невѣдомую еще у насъ силу просвѣщеннаго населенія, получитъ небывалую мощь, чтобы поднять государственное значеніе Россіи, не закабаляя себя и народъ духовному, экономическому и финансовому рабству иностраннымъ элементамъ, чуждымъ и враждебнымъ русскому народу.*

---

* Кіевл.

ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

Обязанъ ли діаконъ вмѣстѣ со священникомъ служить литургію? и если обязанъ, то долженъ ли принимать участіе и въ совершеніи вечерни и утрени?

Самое наименованіе діакона (діаконъ, съ греческаго языка, значитъ служитель) показываетъ, что онъ можетъ и долженъ служитъ, т. е. пособлять, вспомоществовать священнику при совершеніи таинствъ и другихъ священнодѣйствій. Посему, когда священникъ совершаетъ литургію, тогда и діаконъ долженъ помогать ему участвовать въ совершеніи оной. Въ § 13 инстр. благоч. сказано, чтобы діаконы и причетники неопустительно являлись къ богослуженію и къ требоисправленіямъ, по повѣсткѣ священника (сравн. § 15 той же инстр.). Согласно съ этимъ общимъ правиломъ и Новгородское епархіальное начальство сдѣлало постановленіе, чтобы въ воскресные и праздничные дни и во дни св. Четыредесятницы діаконы, гдѣ таковые есть, и псаломщики, непремѣнно всѣ участвовали при богослуженіяхъ; въ соборахъ и двухклирныхъ градскихъ церквахъ, гдѣ причты мало отвлекаются требоисправленіями и не заняты хозяйствомъ, какъ причты сельскихъ церквей, діаконы и псаломщики обязаны присутствовать при литургіяхъ каждодневно, во дни полiелейные и при вечерняхъ и утреняхъ (см. § 8 Инстр. настоят. церквей, составл. Новг. дух. Конс. и утвержд. высокопр. Исидоромъ митр. Новг. 22 авг. 1878 г.).

Но какъ скоро діаконы обязываются участвовать въ совершеніи литургіи, то они вмѣстѣ съ тѣмъ должны и причащаться св. Таинъ. Изъ этого правила допускается исключеніе только по особеннымъ уважительнымъ причинамъ. Такъ 8 ап. прав. требуетъ: «аще епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, или кто-либо изъ священнаго списка, при совершеніи приношенія, не причастится: да представитъ причину, и аще есть благословенъ, да будетъ извиненъ. Аще же не представитъ: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, яко содѣлавшійся виною вреда народу, и на совершившаго приношеніе наведшій подозрѣніе, аки бы неправильно совершалъ». Вальсамонъ, одинъ изъ лучшихъ законовѣдовъ церковныхъ, объясняя это правило, говоритъ: «никто не знаетъ, чтобы епископъ или пресвитеръ входилъ въ алтарь, совершалъ священнодѣйствіе и однакоже не причащался божественныя святыни. А если кто-либо изъ нихъ оказался сдѣлавшимъ что-нибудь такое, тотъ не только долженъ быть отлученъ, но строго наказанъ, если не объявитъ самой благословной и очевидной причины, препятствующей божественному причащенію, дабы не произошло отъ этого какого-либо соблазна. Но изъ діаконовъ мы видимъ очень многихъ, которые входятъ въ алтарь, а не причащаются и даже не прика-

саются къ святынѣ. Если же кто-либо изъ нихъ касается рукою и не причастится, то подвергается отлученію по настоящему правилу. Нѣкоторые такъ толковали это правило, а другіе говорятъ, что симъ правиломъ отлучается всякій священнослужитель, не причащающійся, хотя бы онъ стоялъ внѣ алтаря, что весьма тяжко». Въ другомъ толкованіи на то же правило апост. Вальсамонъ замѣчаетъ: «совокупляя сказанное въ 8 и 9 ап. прав., мы говоримъ, что причисляемые къ священному чину и служащіе при св. таинствахъ, но при совершеніи приношенія не причащающіеся, подлежатъ отлученію, если не укажутъ благословной причины. А священнослужители, не касающіеся святыни въ алтарѣ, и всѣ вѣрные міряне, не пребывающіе или не остающіеся (въ храмѣ) до конца, пока совершится св. причащеніе достойныхъ, подлежатъ отлученію, какъ безчинные. Какъ изъ текста 8 ап. пр., такъ и изъ толкованія Вальсамона на это правило ясно видно, что не только пресвитеры, но и діаконы, служащіе при совершеніи литургіи и не причащающіеся св. Таинъ, подлежатъ отлученію, если не представятъ самыхъ уважительныхъ причинъ, препятствующихъ имъ приступить ко св. причащенію.

Если діаконы обязываются участвовать въ совершеніи литургіи и пріобщаться за оною св. Таинъ, исключая обстоятельствъ и случаевъ самыхъ уважительныхъ, то они обязательно должны и приготовляться къ достойному участію въ совершеніи литургіи и къ причащенію за оною св. Таинъ. По § 13 Инстр. благ. положительно требуется, чтобы въ воскресные и праздничные дни діаконы и причетники не опустительно по повѣсткѣ священника являлись къ богослуженію и къ требоисправленіямъ, *«и чтобы діаконы служили литургію съ приготовленіемъ»*. Приготовленіе же священнослужителей, въ томъ числѣ и діаконовъ къ достойному совершенію литургіи и къ св. причащенію состоитъ, между прочимъ, и въ томъ, чтобы отслужить или по крайней мѣрѣ выслушать предълитургійныя службы (вечерню и утреню) и прочитать такъ называемое правило и канонъ съ молитвами ко святому причащенію (см. Учит. Изв.; срав. «Права и обязан. пресвитеровъ, по основнымъ законамъ христ. Церкви и по церковно-гражд. постановленіямъ русской Церкви» част. I стр. 85—88, 154—158; част. II стр. 71 и прим. на стр. 73; част. III въ прилож. Инстр. благоч. §§ 13 и 15).

— *Въ послѣдованіи вѣнчанія не сказано чтобы вѣнцы для жениха и невѣсты полагались на престолъ, а потому одни священники полагаютъ вѣнцы на престолъ, а другіе (большинство) берутъ вѣнцы прямо изъ рукъ псаломщика. Кто же правильнѣе поступаетъ въ данномъ случаѣ?*

Вѣнцы, также какъ и перстни, должно полагать на престолѣ и оттуда брать ихъ самому священнику, когда наступитъ время вѣнчанья.

Такъ у насъ дѣлалось въ старину, такъ дѣлать указывалось и древними греческими и славяно-русскими чинопослѣдованіями обрученія и вѣнчанія. Напр. въ уставѣ обрученія и чинѣ вѣнчанія, списанномъ съ греческихъ книгъ митрополитомъ Кипріаномъ, замѣчено: «стоить же на святой трапезѣ... вѣнци потирецъ стъклянъ и исполненъ вина» (изъ служебника XIV в. митр. Кіевск. и всея Руси Кипріана, Син. Моск. библ. № 344—601 лл. 124—132; см. въ прилож. къ сочин. проф. свящ. М. Горчакова «О тайнѣ супружества» Спб. 1880 г.). То же замѣчаніе относительно брачныхъ вѣнцовъ можно встрѣчать и въ другихъ чинахъ обрученія и вѣнчанія. относящихся къ болѣе позднѣйшему времени—XVI вѣку (см. «Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI вѣкѣ». А. Дмитріевскаго. Част. I, стр. 389 и 392. Казань. 1884 г.). Полагать вѣнцы на престолѣ и брать оттуда самому священнику, какъ бы изъ рукъ самого Господа, требуется и общимъ смысломъ молитвъ, входящихъ въ существующій чинъ вѣнчанія (Чит. молитв. предъ возложеніемъ и по возложеніи вѣнцовъ на жениха и невѣсту).

— *До окончанія вѣнчанія—предъ отпустомъ слѣдуетъ ли читать молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осмый день*?

Новобрачные у насъ не носятъ вѣнцовъ въ продолженіе семи дней,—вѣнцы снимаются съ нихъ въ указанное время еще до окончанія вѣнчанія, тѣмъ не менѣе по окончанія вѣнчанія слѣдуетъ прочитывать молитву «на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осмый день», подобно тому какъ и новопросвѣщенные у насъ не ходятъ въ бѣлыхъ крещальныхъ одеждахъ или не носятъ этихъ одеждъ въ продолженіи семи дней и въ восьмой день по крещеніи не приходятъ или не приносятся въ храмъ для снятія при посредствѣ священника бѣлыхъ одеждъ, данныхъ имъ при крещеніи, но положенныя молитвы «на разрѣшеніе пояса и пеленъ и на омовеніе миропомазанныхъ частей въ осмый день по крещеніи» все-таки прочитываются тотчасъ же по крещеніи. Къ тому же нужно замѣтить, что новобрачные иногда сопровождаются въ вѣнцахъ изъ церкви до своего дома и вѣнцы остаются затѣмъ въ ихъ домѣ въ продолженіи семи дней; въ осьмой день послѣ вѣнчанія новобрачные (или родители ихъ) приглашаютъ священника прочитать положенную «молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осмый день». Понятно, что чтеніе этой молитвы бываетъ тогда какъ нельзя болѣе умѣстнымъ и вполнѣ сообразнымъ съ древнехристіанскимъ православнымъ обычаемъ (о значеніи молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмой день послѣ бракосочетанія см. въ Нов. Скриж. Част. IV, гл. 22, § 1).

— *Зачѣмъ на отпустѣ браковѣнчанія воспоминается св. великомученикъ Прокопій?*

Воспоминаніе св. великомученика Прокопія, научившаго двѣна-

дцать благородныхъ женъ отъ брачныхъ одеждъ и радостей идти на мученическую смерть за вѣру Христову съ веселіемъ и радостію, какъ на брачный пиръ, указываетъ на то, чтобы мужъ и жена, состоя въ бракѣ, сохраняли цѣломудріе и благочестіе христіанское, отличались ревностію по вѣрѣ Христовой, и чтобы такимъ образомъ Царь небесный, вѣнчавшій ихъ славою и честію, какъ родоначальниковъ имѣющаго произойти отъ нихъ потомства, увѣнчалъ ихъ славою и честію въ небесномъ Своемъ царствѣ (См. житіе велик. Прокопія за мѣсяцъ іюль 8 дня). (*Руков. для сельск. паст*).

ОБЪ ИЗДАНІИ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА
въ 1886 году.

Въ предстоящемъ 1886 году «Церковно-Общественный Вѣстникъ» вступитъ въ тринадцатый годъ своего существованія. Главными задачами его, какъ и въ предыдущія двѣнанцать лѣтъ, будутъ: проведеніе религіозно-нравственнаго начала въ общественную жизнь и поддержаніе достоинства, значенія и силы русскаго православнаго духовенства. Обѣ эти задачи облегчаются нынѣ съ одной стороны заботами правительства въ томъже направленіи, съ другой замѣтнымъ поворотомъ въ общественномъ сознаніи въ пользу прочной установки въ средѣ общества живительнаго начала религіи, безъ которой только и возможно то шатаніе мысли и то отсутствіе прочныхъ общественныхъ идеаловъ, которыми такъ страдало наше общество еще въ недавнее время. понятно, что главнѣйшимъ дѣятелемъ въ этой области можетъ быть только православное духовенство, какъ хранитель и провозвѣстникъ священныхъ истинъ чистаго христіанства. Оттого-то нисколько не удивительно, что оно все болѣе и болѣе начинаетъ возвышаться въ глазахъ общества, и тѣ ѣдкія и въ большинствѣ несправедливыя нареканія на него, которыми такъ богато было прежнее время, нынѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже. Тѣмъ не менѣе, старая закваска еще не улеглась и задачею органа, посвятившаго себя упомянутымъ выше задачамъ, должна быть забота объ окончательной расчисткѣ почвы, на которой сѣются сѣмена здравыхъ началъ. Мы тѣмъ съ большею готовностью принимаемъ на себя эту задачу, что двѣнадцатилѣтняя борьба съ ложными началами и ошибочными воззрѣніями на сѣятелей истины достаточно познакомила насъ съ слабыми сторонами людей противоположнаго лагеря.

Относительно самаго выполненія усвоенныхъ нами задачъ замѣтимъ, что помимо общихъ началъ, лежащихъ въ основѣ этихъ задачъ, мы попрежнему будемъ продолжать разработку практическихъ вопросовъ, относящихся къ религіозно-нравственнымъ интересамъ общества и церковно-общественной дѣятельности духовенства. Воздѣйствіе духовенства на общество въ сферѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, путемъ церковной проповѣди, общественныхъ собесѣдованій и дѣятельности въ народной школѣ, будетъ преимущественнымъ предметомъ нашего обсужденія, но мы не забудемъ и матеріальныхъ интересовъ духовенства. всегда памятуя, что съ улучшеніемъ ихъ связана самостоятельность и плодотворность его пастырской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи важною подмогою послужитъ намъ установившійся въ оффиціальныхъ сферахъ взглядъ на великое значеніе пастыря церкви въ нашей общественной жизни. Мы убѣждены, что недалеко то время, когда духовенство наше займетъ, наконнецъ, подобающее ему, но столь упорно и долго оспаривавшееся мѣсто въ общемъ ходѣ нашего внутренняго развитія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ нашимъ подписчикамъ «Календарь для духовенства на 1886 годъ», въ которомъ будутъ сгруппированы

важныя или интересныя для нихъ свѣдѣнія и узаконенія по всѣмъ сторонамъ служебной, общественной и школьной дѣятельности духовенства.

Цѣна газеты остается прежняя: **7** р. за годъ, **4** р. за полгода, причемъ попрежнему допускается разсрочка платежа по срокамъ, какіе сами подписчики найдутъ для себя наиболѣе удобными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы, при подпискѣ, объ этомъ заявляемо было редакціи.

Адресъ редакціи «*Церковно-Общественнаго Вѣстника*»: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, домъ № 13.

Редакторъ-издатель *А. И. Поповицкій.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»

въ 1886 году.

Съ 1-го сентября 1885 года выходитъ въ свѣтъ, еженедѣльными выпусками, новое иллюстрированное изданіе, подъ названіемъ «Русскій Паломникъ»

Программа его слѣдующая:

I. Литературный отдѣлъ:

1) Путешествія ко св. мѣстамъ Палестины.

2) Путешествія къ русскимъ и заграничнымъ святынямъ.

3) Описаніе православныхъ обителей и храмовъ.

4) Описаніе церковныхъ древностей.

5) Историко-этнографическіе очерки.

6) Жизнеописанія знаменитыхъ подвижниковъ и дѣятелей во всѣ времена историческаго бытія православной Церкви.

7) Біографическіе очерки современныхъ дѣятелей на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, проповѣди Слова Божія, миссіонерства, богословской науки и благотворительности.

8) Разсказы и повѣствованія религіозно-нравственнаго содержанія.

9) Факты и явленія религіозно-нравственной и патріотической жизни русскаго народа.

10) Очерки изъ религіозной жизни иновѣрныхъ народовъ и сектантовъ.

II. Иллюстраціи:

1) Изображенія св. мѣстъ, обителей и храмовъ отечественныхъ и заграничныхъ.

2) Изображенія св. мужей и женъ церковно-христіанской древности.

3) Портреты преосвященныхъ архипастырей и выдающихся пастырей православной церкви, равно какъ тружениковъ на всѣхъ поприщахъ христіанской жизни и дѣятельности, какъ-то: проповѣдниковъ, миссіонеровъ,

духовныхъ писателей, дѣятелей духовной науки, руководителей образованіемъ духовнаго юношества, просвѣтителей народа и т. д.

4) Снимки съ художественныхъ произведеній знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства русскихъ и иностранныхъ.

5) Снимки съ изображеній священной старины, копіи съ древнихъ рукописей и книгъ.

III. Извѣщенія, объявленія и отдѣльныя приложенія къ журналу.

Изданіемъ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» предполагается, съ одной стороны, заполнить существующій въ области иллюстрированныхъ изданій пробѣлъ, такъ какъ въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного, которое-бы постоянно и систематически представляло описаніе и художественное изображеніе предметовъ, дорогихъ для христіанина и утовлетворяющихъ его нравственно-религіозному чувству,—съ другой, дать сколько полезное въ образовательномъ смыслѣ, столько-же и назидательное чтеніе для всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, для благочестивыхъ русскихъ семействъ, для православнаго русскаго духовенства и, наконецъ, для учебныхъ заведеній среднихъ и низшихъ, съ православно-русскимъ характеромъ, включая сюда вновь открываемыя церковно-приходскія школы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ ПЯТЬ рублей, на полгода ТРИ рубля съ доставкою и пересылкою. Желающіе получить вышедшіе намера «РУССКАГО ПАЛОМНИКА» *съ 1-го сентября по 31-е декабря текущаго 1885 года* платятъ ДВА рубля.

Адресъ редакціи «РУССКАГО ПАЛОМНИКА»: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, домъ № 13.

Редакторъ-издатель *А. И. Поповицкій.*

О подпискѣ на 1886 годъ

НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ВСѢХЪ НАРОДОВЪ.

Еженедѣльный журналъ, помѣщающій исключительно новѣйшія и выдающіяся произведенія литературы, съ изящно исполненными рисунками къ нимъ.

Съ 1-го января 1886 г **«Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ»** вступаютъ во 2-й годъ изданія. Громадный успѣхъ, которымъ пользовался журналъ съ самаго начала своего существованія, служитъ достаточнымъ доказательствомъ его достоинства. Программу журнала составляютъ: романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія и проч., причемъ, при выборѣ сочиненій, Редакція обращаетъ главнымъ образомъ вниманіе на глубину идеи и художественную сторону произведеній.

«Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ»—журналъ вполнѣ семейный, и служитъ пріятнымъ развлеченіемъ каждаго любителя чтенія, и необходимою принадлежностью каждой библіотеки.

Въ концѣ года **«Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ»** составляютъ большой томъ, стр. 800—900 съ 150—200 рисунковъ и заключаютъ въ себѣ 12—15 большихъ и около 30 болѣе мелкихъ сочиненій.

Цѣна годовому изданію «**Иллюстрированные романы всѣхъ народовъ**» (**52 нумера**):

безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . 3 р.
съ доставкою въ С.-Петербургѣ, и съ пересылкою во всѣ города Имперіи 4 »

Въ концѣ года подписчикамъ будетъ выдана *безплатно*, въ видѣ преміи, *прекрасно исполненная олеографическая картина*, за упаковку и пересылку которой иногородные подписчики приплачиваютъ 25 коп.

Оставшееся небольшое количество экзем. за 1885 г. можетъ быть пріобрѣтено въ Редакціи по 3 руб., съ пересылкою 4 руб.

Подписчики 1886 года при покупкѣ журнала за 1885 г. пользуются уступкою 1 рубля, т. е. могутъ его пріобрѣсть по 2 руб., съ пересылкою 3 рубля.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Больш. Конюшенная ул., д. № 6.

Отзывъ изъ выписки изъ утвержденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1885 г. за № 440:

Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ, означенный журналъ («Родникъ») можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ..... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ..... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки мужескихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ (см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ „РОДНИКЪ" Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и и і истерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 Г. ПРЕЖНІЯ:

На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „*РОДНИКА*" съ отдѣльной преміей **5** р.
Тоже съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка „*Воспитаніе и Обученіе*". . . **6** »

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала «Родникъ» пользуются уступкою въ 10°/о съ подписной платы или получаютъ одиннадцатый экземпляръ *журнала даромъ.*

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей «РОДНИКЪ».

Редакторъ-издательница **Е. Сысоева.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

1886 г. IV годъ.

„РАДУГА"

5 руб. въ годъ съ пересылкой во всѣ города Россіи.

Громадный успѣхъ нашего журнала въ 1885 году доказалъ на дѣлѣ, что „РАДУГА" сдѣлалась любимымъ журналомъ русской семьи. Между тѣмъ какъ нѣкоторые журналы, желающіе соперничать съ „РАДУГОЮ", должны были прекратить свое существованіе, число подписчиковъ на „РАДУГУ" въ 1885 году учетверилось противъ прежняго—успѣхъ, говорящій самъ за себя.

Безспорно, что «РАДУГА» представляетъ собою самый полный еженедѣльный иллюстрированный журналъ России, въ чемъ легко убѣдиться при сравненіи съ другими еженедѣльными журналами, дающими не болѣе 2-хъ, 3-хъ, печатныхъ листовъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ «РАДУГА» даетъ на кругъ около 4-хъ листовъ въ недѣлю самаго разнообразнаго текста, съ множествомъ изящныхъ гравюръ и великолѣпныхъ иллюстрацій, несмотря на чрезвычайно низкую подписную цѣну (5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой по почтѣ).

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ
о продолженіи въ 1886 году
ОБЩЕДОСТУПНАГО ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ
„БЛАГОВѢСТЪ",

Выступить въ провинціи на поприще такой литературный дѣятельности, которая, доставляя общедоступный и назидательный матеріалъ для чтенія, служила бы религіознымъ и патріотическимъ интересамъ нашего дорогаго отечества—Россіи,—дѣло не легкое, чтобы не сказать многотрудное, среди того фальшиваго положенія, въ которомъ очутилась русская интеллигенція, благодаря давней среди насъ враждебной пропагандѣ. Проходя уже молчаніемъ мѣстныя дрязги, мы не можемъ не отмѣтить и другой трудности существовать въ провинціи такому изданію, какъ, напр., журналъ-газета «Благовѣстъ». Наша всероссійская отвычка отъ серьезнаго чтенія и пристрастіе къ этому пустому «легкому чтенію» испортили вообще у насъ вкусъ къ чтенію; изданія же, ратующія за интересы православія, самодержавія и Русской народности, среди органовъ фальшивой печати на Руси,—изданія подобныя «Благовѣсту», заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ сыновъ отечества. Не смотря, однако, на трудность своего настоящаго положенія, журналъ-газета «Благовѣстъ», въ сознаніи своей благовременности и полезности, будетъ съ Божіею помощію издаваться и въ слѣдущемъ 1886 году т. е. четвертомъ уже со дня своего начала. Уповаемъ, что настанетъ время, когда притихнутъ въ Россіи иноземщина и иновѣрщина, когда згинетъ этотъ русскій либерализмъ т. е. всеобщая наша распущенность, а пока... мы находимъ нужнымъ благовѣстить о православно-русской и вѣрноподданнической правдѣ и чуждой кривдѣ на святой Руси.

Программа нашего журнала-газеты «Благовѣстъ» и на слѣдующій годъ остается прежняя:

I. Обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и заграницею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, разсказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обозрѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ-газета «Благовѣстъ» будетъ выходить по-прежнему два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе **ПЯТЬ** руб. сер., съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое **ТРИ** руб. с. Розничная продажа по 20 коп. с. за №. Объявленія для напечатанія въ журналѣ-газетѣ «Благовѣстъ», оплачиваются по 8 к. с. за строку петита.

Допускается разсрочка подписной платы, по соглашенію съ Редакціею.

Редакціи журналовъ и газетъ, которыя пожелаютъ обмѣниваться съ Редакціею журнала-газеты «Благовѣстъ» какъ своими изданіями въ 1886 году, такъ равно и перепечаткою у себя объявленій объ изданіи на 1886 годъ, благоволятъ заблаговременно увѣдомить о томъ Редакцію «Благовѣстъ», а равно перепечатать у себя настоящее объявленіе нѣсколько разъ. до и послѣ новаго года.

Подписка на журналъ-газету «Благовѣстъ» принимается *исключительно* въ г. Харьковѣ, въ конторѣ редакціи журнала-газеты «Благовѣстъ», на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ священника П. С. Мигулина, № 57/76. Контора открыта ежедневно, отъ 9-ти часовъ утра до 4-хъ пополудни. Личныя объясненія по дѣламъ редакціи могутъ быть ежедневно отъ 12-ти часовъ дня до 4-хъ часовъ пополудни.

Всякую переписку просимъ отправлять исключительно на имя редактора-издателя.

Думая, что настоящіе наши подписчики возобновятъ свои требованія на журналъ-газету «Благовѣстъ» и на слѣдующій 1886 годъ. просимъ ихъ распространять наше патріотическое изданіе между своими знакомыми.

Подписка открыта съ 1-го Октября.

Редакторъ-издатель Гр. Кулжинскій.

Желающіе получить картины не измятыми и не затерянными на почтѣ доплачиваютъ 1 руб. 25 коп. деньгами.

Редакція и Главная Контора газеты «НЕВА»: С.-Петербургъ, Невскій пр., домъ № 64, противъ Аничкина Дворца.

— «НЕВА», накануне XXX лѣтняго существованія, перешла къ новому издателю, который, не останавливаясь предъ большими денежными затратами, сдѣлаетъ всевозможныя улучшенія.

— «НЕВА», будетъ газетою политическою, научною, литературною и иллюстрированною и имѣть **строго опредѣленное направленіе.** Всѣ статьи и рисунки, помѣщенные въ «Невѣ,», будутъ выражать одну мысль, одну идею, преслѣдовать одну цѣль—**честную серьезную, гумманитарную.**

— «НЕВА» ПЕРВАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА ВЪ РОССІИ, соединяющая въ себѣ тщательно разработанные отдѣлы политическій и научный съ литературнымъ и иллюстрированнымъ и дающая какъ статьи серьезныя по политикѣ наукѣ, литературѣ и искусству, такъ равно и легкія беллетристическія произведенія (романы, повѣсти, стихотворенія и пр.), **чего не дѣлало и не дѣлаетъ ни одно иллюстрированное изданіе въ Россіи.**

— «НЕВА» будетъ одинаково интересна какъ для вполнѣ развитаго и серьезнаго, такъ равно и для любознательнаго читателя и справедливо можетъ быть названа ГАЗЕТОЮ ДЛЯ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ.

— «НЕВА» можетъ вполнѣ замѣнить какъ дорогія газеты и журналы, такъ равно и крайне однообразные, выходящіе по одному образцу, иллюстрированные журналы,—представляющіе простые сборники случайно собранныхъ повѣстей и картинокъ,—отъ которыхъ справедливо сторонится серьезный читатель. Между тѣмъ солидное политическое и литературно-научное изданіе, къ тому же еще украшенное хорошими иллюстраціями по праву должно пользоваться особымъ вниманіемъ, такъ какъ изящное всегда и всѣмъ интересно и пріятно.

— НЕВА, по своему направленію, поборница гуманизма, самодѣятельности и прогресса.

— «НЕВА» будетъ выходить еженедѣльно, №№ большаго формата, превышающемъ всѣ еженедѣльныя изданія, съ изящными иллюстраціями и заключать всѣ отдѣлы нашихъ газетъ и журналовъ, а именно: 1) **оффиціальный отдѣлъ правительственнкхъ распоряженій и узаконеній;** 2) **Внутреннія и иностранныя извѣстія:** политическія обозрѣнія внутренней и иностранной жизни, законодательной дѣятельности и проч.; 3) Популярныя **статьи по всѣмъ областямъ знанія:** философіи, богословіи, государственному праву со всѣми его подраздѣленіями, политической экономіи, законодательству, естествознанію, финансамъ, промышленности, земледѣлію, торговлѣ и проч.; 4) **Изящная словесность:** романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, мемуары, путешествія и проч.; 5) **Статьи изъ области искусства**—живописи, скульптуры, музыки и театра; критическія статьи и рецензіи по всѣмъ выдающимся явленіямъ; 6) **Фельетоны изъ жизни;** 7) **Хроника** столичная, провинціальная, судебная, финансовая, биржевая и торговая; 8) **Критика и библіографія;** обзоръ текущей печати: газетъ, журналовъ и проч.; 9) **Смѣсь:** анекдоты, шарады, общеполезныя свѣдѣнія, совѣты и рецепты изъ области искусства, ремеслъ, хозяйства сельскаго и домашняго, медицины и гигіены: пища, жилище, одежда, кухня, косметики и проч. проч.; 10) **Корреспонденціи изъ** России и заграницы; 11) **Почтовый ящикъ:** отвѣты редакціи, переписка частныхъ лицъ между собою и проч.; и 12) **Объявленія и рекламы.**

— **Каждый отдѣлъ программы** будетъ подробно разработанъ и отличаться сжатою полнотою изложенія, какъ это принято въ лучшихъ иностранныхъ изданіяхъ, а статьи даже самаго научнаго содержанія будутъ общедоступны и популярны.

— «НЕВА», независимо отъ изложеннаго, **совершенно измѣнится и со стороны художественной.** Новообразованная редакція не столько будетъ заботиться **о количествѣ** рисунковъ, сколько о ихъ **качествѣ,** главнѣе же всего о томъ чтобы рисунки эти носили **русскій характеръ** и служили иллюстраціей **русской жизни**

— Такимъ образомъ «Нева» по своему вполнѣ разнообразному содержанію обилію матеріала для чтенія, обширному формату, изящнымъ иллюстраціямъ крайней дешевизнѣ и дорогимъ, роскошнымъ пріемамъ дѣйствительно представляетъ совершенно особенное изданіе и является ПЕРВОЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЮ ПОЛИТИЧЕСКОЮ ГАЗЕТОЮ ВЪ РОССІИ.

Подписная цѣна на газету «НЕВА» со всѣми безплатными преміями:

	на годъ	на полгода	на 3 мѣсяца	на 1 мѣсяцъ
Безъ доставки и пересылки	5 р. 50 к.	3 руб.	2 р. —	— 70 к.
Съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи	7 р. —	4 руб.	2 р. 50 к.	— 85 к
За границу	9 р. —	5 руб.	3 р. —	1 р. 25 к

— **Преміи** *получаютъ только годовые подписчики.*

— **ПОДПИСКА СЪ РАЗСРОЧКОЮ** допускается на слѣдующихъ условіяхъ: тотчасъ при подпискѣ уплачивается **три** рубля, въ концѣ марта—**два** рубля и въ концѣ іюня—остальные **два** рубля.

— **Служащіе** чрезъ своихъ казначеевъ или уполномоченныхъ вносятъ помѣсячно впередъ за каждый мѣсяцъ.

— **Подписчики съ разсрочкою**, уплатившіе въ срокъ подписные деньги за годъ пользуются всѣми преміями наравнѣ съ остальными годовыми подписчиками.

— **Подписавшіеся на 10 экземпляровъ «НЕВЫ» получаютъ одинадцатый со всѣми преміями безплатно.**

КЪ СВѢДѢНІЮ ПРЕЖНИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ГАЗЕТЫ «НЕВА».

Новый издатель, пріобрѣтя изданіе отъ кредиторовъ прежняго издателя, **никакихъ** обязательствъ послѣдняго въ отношеніи удовлетворенія прежнихъ подписчиковъ на себя не принималъ. Не смотря на это новая редакція готова оказать **особыя льготы всѣмъ прежнимъ годовымъ подписчикамъ** и согласна **удовлетворить годовымъ экземпляромъ „Невы" со всѣми преміями всѣхъ** тѣхъ изъ нихъ, которые вышлютъ до 1-го января 1886 года въ Главную контору **газеты „Нева"** вмѣсто полной подписной цѣны **семь рублей только четыре рубля** т. е. оплатятъ стоимость бумаги и почты.

Открыта подписка на 1886 годъ на

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ"

журналъ литературно-юмористическій съ каррикатурами и рисунками.

Существуетъ съ 1859 г., выходитъ по Четвергамъ, въ количествѣ 50 №№ въ годъ.

Вступая въ **двадцать восьмой** годъ изданія, **новая редакція „Развлеченія"**, начавшая свою дѣятельность съ начала текущаго года, имѣетъ исключительною цѣлью дать своимъ подписчикамъ и читателямъ такого рода чтеніе, которое могло бы быть для нихъ **дѣйствительнымъ развлеченіемъ**, въ серьезномъ и, такъ сказать, хорошемъ смыслѣ этого слова. Въ этихъ видахъ, заручившись сотрудничествомъ лучшихъ отечественныхъ литературныхъ силъ, а равно и достаточнымъ количествомъ, возможно лучшихъ-же, переводчиковъ, редакція намѣрена сдѣлать свой журналъ однимъ изъ такихъ органовъ печати, который **за самую доступную для каждаго цѣну**, давалъ-бы своимъ подписчикамъ читателямъ какъ можно большую возможность, путемъ легкаго чтенія, знакомиться **съ дѣйствительно хорошими образцами какъ отечественной, такъ ровно и иностранной литературы.**

Въ выборѣ для журнала **каррикатуръ и рисунковъ редакція положила себѣ за правило** давать такой характеръ своему изданію, который отнюдь не

мѣшалъ бы „Развлеченію“ быть журналомъ, возможнымъ къ обращенію въ каждой семьѣ, не оскорблялъ-бы ни нравственнаго чувства, ни эстетическаго вкуса своихъ читателей.

Увеличивая съ 1-го января будущаго 1886 года **форматъ журнала и выдавая всѣмъ своимъ подписчикамъ безплатныя приложенія** (разныя музыкальныя пьесы) редакція **„Развлеченія“** кромѣ всего этого **выдастъ всѣмъ своимъ годовымъ подписчикамъ безплатную премію,** роскошно исполненную **заграницей, масляными красками, картину** подъ названіемъ:

„ФАТИНИЦА“,

стоющую въ отдѣльной продажѣ въ эстампныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и большихъ городовъ имперіи **5 р.** сереб. за экземпляръ. **Премія эта выставлена на первоклассныхъ вокзалахъ всѣхъ большихъ ж. д. Россіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ и писче-бумажныхъ магазинахъ города Москвы. Годовые подписчики:** получаютъ ее при полученіи имп 1-го номера журнала.

Подписная цѣна:

На годъ съ пересылкой и доставквй, съ приложеніями и преміей . . . . . 6 р.	На полгода съ пересылкой и приложеніями, но БЕЗЪ ПРЕМІИ . . . . 4 р.	На три мѣсяца съ пересылкой и доставкой . . . 2 р.

Въ журналѣ въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ участвуютъ, между прочимъ, слѣдующія лица: **Н. Н. Златовратскій, Ивановичъ** (псевдонимъ), **П. И. Кичеевъ, Д. Д. Минаевъ, П. М. Невѣжинъ, Ф. Д. Нефедовъ, А. Н. Плещеевъ, А. И. Пальмъ, С. Н. Терпигоревъ** (Атава), **Гл. Ив. Успенскій, И. Н. Харламовъ** и другіе.

Въ художественномъ отдѣлѣ **„Развлеченія“** въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ участвуютъ: **Л. Л. Бѣлянкинъ, А. И. Лебедевъ** и **С. А. Любовниковъ.**

Въ музыкальномъ отдѣлѣ приложеній участвуютъ: **С. А. Германъ, Я. Ѳ. Пригожій** и друг.

Желающимъ ознакомиться съ характеромъ изданія журнала **„Развлеченіе“** безплатно высылается номеръ журнала. На расходы по пересылкѣ просятъ выслать одну **семикопѣечную** почтовую марку. Лицамъ, состоящимъ на службѣ въ присутственныхъ мѣстахъ и разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, за поручительствомъ гг. казначеевъ или ближайшихъ начальствующихъ лицъ, дѣлается **разсрочка.** Они могутъ платить за каждую треть впередъ по **2 р.** серебромъ. **„Юбилейный померъ“ высылается за 50 к. деньгами или марками.**

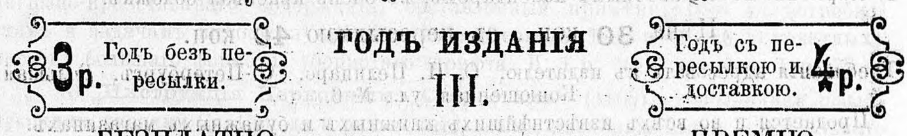
Адресъ редакціи: Москва, Чистые пруды, домъ Эппле.

Редакторъ-издатель **И. А. Щербовъ.**

Еженедѣльная, политическая, литературная и общественная газета съ 1-го января будетъ выходить безъ предварительной цензуры.

Открыта подписка на 1886 годъ.

БЕЗПЛАТНО годовые подписчики получатъ ПРЕМІЮ.

7) **Церковное Благоустройство.** Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству. Изд. 2-е. 1884 г. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

8) **„Сѣятель“.** Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 7-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ, а также и для подписчиковъ на «ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ» пересылка даромъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О формѣ проповѣди. *Н. Д.*— Живой мертвецъ. *Графа М. В. Толстаго.*—Примѣръ достойный подражанія.— По вопросамъ пастырской практики.—Объявленія.

За редактора *И. Лукинъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 11 декабря. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.